

Долгое время не приходилось мне излагать на бумаге свои мысли, переживания и раздумья. Зачастую бывает так, что возникает та или иная тема, которой касаешься, лишь проповедуя за богослужением, всего несколько минут, а большая часть остается не изложенной, не сказанной, а то и не исследованной до глубины. Да и время сейчас далеко не простое, изменения происходят с ошеломляющей быстротой, изменяются формации людей.

Это же касается и церковных проблем, и самого церковного народа. Память воскрешает мне дни полутора десятилетней давности, когда молодежь в церквях была еще редкостью, а в приходах, большей частью в городских, собирались люди, искавшие спасения и объединенные духом любви. Никто не разделялся по признакам — кто твой духовник, либерал ты или консерватор, симпатизируешь богословию того или иного автора или нет. В самиздате появлялись, переплетались и ходили из рук в руки творения святителя Игнатия Брянчанинова, праведного Иоанна Кронштадтского, то есть то, что служит наукой для спасения, назиданием в молитве. К сожалению, сегодня появилось много макулатурных книг, которые скорее забивают голову, чем просветляют ее. Только «Лекарство от греха» чего стоит — бестселлер тупости и духовной дикости. Наконец-то изданы творения Святых Отцов, но, к сожалению, стремление к изучению и чтению их весьма мало.

Видимо, именно поэтому многие ревнители не по разуму позволяют себе выпады в адрес многих современных нам богословов и опытных делателей молитвы. Я был буквально шокирован, как вчерашний комсомольский озорник отснял фильм, где позволил себе оплевывать Вселенского Патриарха, но более был я шокирован тем, что это вызывает интерес у многих, казалось бы, христиан, которые, едва переступив порог храма, бурно рассуждают на тему экуменизма и делят в связи с этим духовенство на «благодатных» и «безблагодатных». Удивительно, с какой дерзостью молоденький мальчик, ставший вчера священником, анализирует и критикует митрополита Сурожского Антония.

Но Господь же не оставляет нас без утешения. Множество людей тянется к Церкви и в Церковь, стремясь к спасению, к очищению своей жизни и, видя необходимость учиться

христианству, учиться молитве. Но где, у кого и от кого можем научиться всему этому — великому и непостижимому?!

Безусловно, весь клад сосредоточен в святоотеческом наследии Церкви, в умном делании молитвы.

Молитва не есть текст, не есть последование определенных слов, иначе она станет каким-то заклинанием, шаманством. Молитва — это всегда встреча с Богом, беседа с Ним. Именно поэтому она не может быть проникнута бесовским духом, и именно поэтому не бывает молитвы «от воров», «от колдунов». Молитва всегда сакральна и безгранична, она всегда вне времени и вне пространства.

Рассуждая о молитве и основываясь на апостоле Павле, учитель Церкви III века Ориген писал: «С изречением «О чем надлежит молиться и как молиться подобает, мы не знаем, но Сам Дух со всею силою за нас предстательствует пред Богом воздыханиями неизреченными» (Рим.8:26). С этим изречением родственно по смыслу следующее: «Желаю я молиться духом, но вместе с тем и умом; хочу я песнословить духом, но вместе и умом» (1Кор.14:15). Наш ум не может (разумеется, в смысле относительном) молиться, если его молитве не предшествует молитва Духа, к молитве Которого со своей молитвой мы как бы присоединяемся; не может он, ум наш (то есть сам по себе), и похвалами Бога превозносить, и прославлять Отца в Христе благозвучно, мелодически, ритмически и гармонически, если Дух, испытующий все, и глубины Божии (1Кор.2:10), предварительно пред нашими похвалой и прославлением не пропитает Собою глубины нашего ума и по возможности не обнимет их Собою... Так трудно рассуждать о молитве; поэтому-то и необходимо для сего просвещение от Отца, научение Единородного Его Слова и содействие Святого Духа, чтобы мыслить и говорить о сем предмете онаго достойно. Поэтому-то и молюсь я, как человек слабый, потому что я не осмеливаюсь усвоить себе понимание молитвы Духа прежде, чем не составил себе правильного понятия о молитве, — и прошу, чтобы нам даровано было исчерпывающее и духовное понимание как молитвы вообще, так и, в особенности, прошений в молитве «Отче наш...», изложенных в Евангелии».

Сегодняшний мир, насыщенный суетою, всевозможными достижениями прогресса, шумом и многочисленными проблемами, рассредоточивает внимание человека, доставляет ему уйму хлопот и мешает богообщению. Но есть, пожалуй, одно место, где время течет должным кругом, где можно ощутить дохновение Божие и погрузиться в богомыслие. Это — Святая Гора Афон. Думаю, что многим интересно будет прочесть изложенное мною, так как в этих строках попытался я рассказать виденное и

прочувствованное мною.

Афон — это полуостров в Эгейском море, отстоящий от более обширного полуострова Халкидики. Параллельно ему протянулись еще два полуострова — Касаура и Лонгос (Ситонья). Но только Афон обладает пиком, который своим видом поражает всякого человека: 2033 м. Над уровнем моря. Сам полуостров — средоточие хребтов, скал, ущелий, утесов. Вся территория его покрыта густой, красивой растительностью. Кактусы, кустарники, величавые кипарисы, чащи ореха, изобилие всевозможных ключей и источников чистой воды.

Свидетельство древних историков — Плутарха, Гомера, Аполлона — говорят, что в языческой древности гору называли Аполлониада (по храму Аполлона). В III веке до Рождества Христова здесь были три города: Цани, Фиссон, Дион и еще много поселений, которые исчезли по непонятным причинам.

Христианская история Святой Горы начинается с того момента, как на нее ступила Пресвятая Дева, назвавшая Афон Своим Уделом. Возникновение монастырей относится к началу IV столетия. С этого времени на камни Афона никогда не ступала женская нога. В истории Афона сохранилось предание, повествующее о том, как в 422 году дочь Феодосия Великого — царевна Плакидия — посетила Афон, но войти в монастырь Ватопед не смогла, услышав от иконы Божией Матери воспевающий голос. После этого монахи Афона издали закон, утвержденный указом императора, запрещающий доступ на Святую Гору лицам женского пола.

В IX веке отдельным указом императора монахам дано право владеть Афоном.

Именно в это время на Афоне появляется славянское монашество: русские, сербы и болгары.

Большой урон понесла Святая Гора во время нашествия католиков-крестоносцев — монахи принуждались к принятию католичества, храмы разграблялись, насаждалось латинское богослужение. Но по предстательству Пречистой Девы, Игумении Афона, монахи сохраняли верность Православию и свои обычаи. В XIV веке монастыри Афона были восстановлены при благодетельстве императоров Андроника II и Андроника III

Палеологов и сербского царя Душана.

Нелегким для Афона было время турецкого ига. Святая Гора сохранила свободу Православия и самоуправление, выплачивая Османской империи подушную подать. Именно в этот период благодетельницей и защитницей афонских монастырей стала Россия.

Новый мирный период жизни Афона начался в 1830 году, когда была провозглашена независимость Греции. Для Греции Афон — особый символ, идеологический и религиозный центр греческого национально-освободительного движения против турок.

Каковы ныне монастыри Афона, в чем их отличия и особенности? На Святой Горе имеются монашеские обители шести типов: монастыри, скиты, келлии, каливы, кафисмы и исихастерии. 17 монастырей: Великая Лавра, Ватопед, Ивер, Дионисат, Котлomuш, Пантократор, Ксиропотам, Дохиар, Каракал, Филофей, Симонопетр, Святого Павла, Ставроникита, Ксенофонт, Костамонит — греческие монастыри; русский монастырь — Святой Пантелеимон, сербский — Хилендар и болгарский — Зограф. Некогда на Святой Горе было около 7 тысяч иноков, теперь — 1600. Святая Гора находится под юрисдикцией Вселенского Патриарха, государственный язык — греческий. Все монахи имеют греческое подданство.

Монастыри делятся по своему типу на киновии — общежительные — и штатные. В киновиях все общее — жилье, питание, работы, молитвы. Законодательная власть принадлежит собору старцев, члены которого избираются монахами. Исполнительная власть — у игумена, который является духовным отцом монастыря, выбираемым единожды монахами, живущими в монастыре не менее шести лет.

В штатных монастырях все общее, кроме питания. Монахи занимаются здесь рукоделием, которое и дает им символическое содержание.

Скиты представляют собой монашеские поселения на территории одного монастыря, образуемые указом Патриарха. Число монахов определяется уставом скита, а правила внутреннего распорядка устанавливает монастырь. Штатные монастыри состоят из калив, расположенных вокруг главного собора — кирьяка. Каждая келлия имеет свою

часовенку, где монах молится индивидуально, но в воскресном и праздничном богослужении участвуют все. Возглавляет скит дикеос, благочинный, избираемый старейшинами на один год. Общежительные скиты возглавляются игуменом. Келлии Святой Горы — это монашеские жилища с одним храмом и одной постройкой, с келлиями и вспомогательными помещениями. Количество монахов не превышает 9 человек. Управляет старейшина. Живут здесь монахи своим трудом, обрабатывая землю, занимаясь иконописью, резьбой, изготовлением ладана.

Каливы (избушки) — это уединенные отдельные жилища, принадлежащие монастырям, для двух-трех монахов.

Кафисмы — это небольшие каливы, хижины, в которых по одиночки ютятся монахи-отшельники, подвижающиеся в молитве.

Исихастерии — маленькие лачуги, спрятанные в лесах, иной раз прилепленные на скалах, как гнезда ласточек, где обычно подвизаются отшельники. Все монастыри Афона живут по византийскому времени и юлианскому календарю, кроме монастыря Ивер.

Моя «афонская жизнь» началась с пристани в маленьком и чудесном городе Урануполи, с ожидания корабля, именуемого «Аксион эстин» — «Достойно есть», который по волнам Эгейского моря идет вдаль Святой Горы к одной из пристаней спасения.

Милая и родная моему сердцу Греция... Сколь велики те святые места, которых касались стопы апостолов Христовых, принесших сюда веру и основавших первые христианские общины, где пролита кровь мучеников за веру Христову, коим нет числа, где в вертепах и пропастях, в горах и пещерах, свивших, как гнездо ласточки над морской пучиной, подвизались боговидцы-монахи, где выбор для всей греческой нации был между христианством и жизнью, и несмотря на резню взбесившихся турок и реки крови, пролитой ими, вера осталась во главе жизни и жизнью. То место, та часть Великой Византии, откуда пролился луч света Христова в наше Отечество и соделал его Святой Русью.

Урануполи — городок совсем не большой, исключительно чистый и ухоженный, с множеством мелких магазинов и лавок, где каждого встречают с доброй улыбкой и любезностью, с раскинувшимися вдоль берега тавернами под пальмовыми деревьями и цветными фонтанами. Ранним утром, пока солнце не послало на землю свои палящие

лучи и когда едва слышится шум волн необычайного по своей красоте Эгейского моря, над Городом Неба, как дословно переводится название города, разносится благовест, призывающий к литургии. Храм во имя святых равноапостольных и боговенчаных царей Константина и Елены построен не так давно в традиционном базиличном стиле, украшен резьбой необычайной красоты, с небольшим иконостасом. По восточной традиции при входе справа и слева два песочных подсвечника, куда ставят свечи перед началом богослужения, и даже если человек ради благословной вины опоздал к началу службы, он не создает неудобства молящимся в храме расталкиванием для того, чтобы поставить свечу перед иконой, так как перед иконой прежде всего молятся, а уже потом ставят свечи. Двор необычайно ухожен и захватывает красотой растущих цветов. Человек попадает как бы на небо, в мир удивительной божественной красоты. Вечером, когда после спада жары город оживает, люди выходят к своим домам, жизнь идет размеренно и спокойно, слышна разноязыкая речь туристов и готовящихся к отплытию на Святую Гору утренним паромом паломников. Если священник или монах проходит мимо беседующих людей, то обычно они встают или учтиво кланяются служителю Церкви.

Утренним рейсом на пароме «Аксион эстин» множество паломников, духовенства, монахов отплывают к различным монастырям Афона. В одном из микроавтобусов, погрузившихся на борт, за рулем которого сидел монах, я узнал знакомое мне по фотографиям лицо игумена русского Пантелеимонова монастыря архимандрита Иеремии и подошел поприветствовать старца. Отец архимандрит сдержанно и радушно ответил на приветствие, объяснив, что все вопросы паломников в Святом Пантелеимоне решает духовник обители иеромонах Макарий. Судно скользит вдоль берега Святой Горы, море необычайно красиво, словно сам становишься частью дивного пейзажа, написанного каким-то великим мастером, мимо глаз проплывают келлии и монашеские скиты, пристани монастырей Дохиар и Ксенофонт. Проходит немного времени — и взору открывается чудеснейший вид на русский монастырь Святого Пантелеимона, где швартуется паром и многие паломники выходят на берег. При выходе с корабля мой взгляд остановился на одном из автомобилей, который принадлежал какому-то греческому монастырю, в автомобиле сидели два монаха, доставлявших нужный для обители груз с материка, но внимание мое привлекла икона, закрепленная на лобовом стекле машины. Это был образ святых Царственных мучеников Государя Николая Александровича и его Августейшей семьи. Я видел воочию, как еще до официального прославления их в лике новомучеников Российских на Соборе в 2000-м году, в монастырях Святой Горы и в ряде храмов в Греции сомнения никакого не было и образы Царственных Страсто-терпцев почитались.

После незначительного подъема в гору мы вошли в святые врата обители и направились к духовнику. Вид его был приятным и благодушным, степенность и покой сочетались с неподдельной простотой, наполненной любовью. Иеромонах Макарий решал многие вопросы в обители, и было очевидным глубокое уважение и почтение к нему со стороны братии. В архандарике, монастырской гостинице, нас встретил иеромонах со светлым и

обаятельным лицом, которого звали Исидором. Отец Исидор-хранитель монастырской библиотеки, в которой хранятся 1064 рукописи и 25000 греческих и славянских книг. Батюшка любезно разместил нас в одной из келлий и по традиции афонских, как и всех восточных православных монастырей, предложил угощение. Угощением называется стопка анисовой водки, маленькая чашечка горячего кофе и стакан холодной воды, к которым подается лукум. В русском монастыре вместе со всем этим подают холодный квас. Одна из троп, отходящих от дороги по пути из архандарика в обитель, идет к небольшому храму во имя святых апостолов Петра и Павла, стоящего немного в стороне. Стройные вековые кипарисы покрывают склоны Святой Горы, чередуясь с зарослями орешника и открытыми пространствами, где растут цветущие кактусы. Именно такой пейзаж необычайно радует глаз на этом пути. Храм совсем небольшой, крытый камнем, как и многие афонские храмы, что является необходимостью при сильных ветрах и ураганах, случающихся здесь зимой, хотя более прочным материалом, используемом на Афоне на кровлях храмов и куполов, является свинец.

Петро-Павловская церковь — это костница, то место, где сохраняются кости усопших монахов обители. Храм построен двухъярусным: в верхнем этаже церковь, где богослужения совершаются в субботу, когда всякий раз поминаются почившие, в нижнем непосредственно костница. Состояние необычайного покоя и благоговения, наполненное необъяснимой радостью. На полках по периметру костницы — черепа усопшей братии с надписанием имени и даты преставления, панихидный подсвечник, аналой с Псалтирью перед распятием. Каждый вошедший может помолиться о упокоении и побыть в богомыслии. Монастырское кладбище за алтарной стороной храма. По византийской традиции почивших погребают в землю сразу же после смерти, обернувши монашеской мантией, на три года. Все это время братия молится о прешедшем в вечный покой, и по истечении трех лет кости извлекаются из земли, оmyваются вином и благовониями и, если цвет их бледно-медовый, то полагаются в костнице. Если же цвет темный, то останки возвращаются в землю еще на три года и молитва о почившем брате усугубляется. В величайшем трепете созерцал я непостижимую и надвременную тишину, видя черепа тех, которые находились ныне в селениях Божиих, которые воистину были земными ангелами и небесными человеками. Как смущался и стыдился я своей суетной жизни перед совершенным покоем, как страх охватывал меня от простоты и величия их жизни, стремлений, нескончаемых молитвенных трудов ради жизни всего мира, погруженного в пучину своих проблем, забот, страстей и похотей и не знающего о величайшей жертве, приносимой за него простыми монахами — воинами Церкви Христовой.

Всех нас Господь уготовал к "феосису", т.е. обожению, которое достигается человеком посредством стяжания Духа Святого. Войти в состояние феосиса насколько многотрудно, настолько и легко. Монашество, как образ жизни прежде всего, достаточно хорошо раскрыло человечеству возможность приобретения качеств Божественных еще в земной жизни и проход в жизнь вечную как переход из

качественно одного в качественно другое, более необыкновенное, счастливое и радостное состояние бессмертной человеческой души.

Монах - это не священный сан, это образ жизни, ставящий многотрудными подвигами человека в один ряд с ликом ангельским. По выражению почившего несколько лет назад известного афонского старца Паисия, "монах - это свет, маяк в скалах, а не фонарь для мира". Монах всегда вне мира и от мира. Страшно и неприятно видеть монахов-стяжателей, обладателей собственности и не знающих монастырей, польстившихся на высокую духовную карьеру и съеденных сребролюбием, любящих не благолепие Дома Божия, а плащи "от Кардена.

В Святой Горе рядом со мной несколько дней был инок Никодим. Большого сложения, немногословный, проводивший несколько лет на Афоне, он выполнял послушание водителя монастырского "УАЗика". На мой вопрос о его стремлениях и желании быть в священном сане, отец Никодим просто и исчерпывающе ответил мне: "Я пришел на Святую Гору не для того, чтобы быть рукоположенным, а для того, чтобы спастись." Эти слова совершенно исчерпывают всю сущность афонского монашества, да и монашества в целом.

Необыкновенно желание всех, кто ступает на святую землю Афона посетить большее количество монастырей и скитов, хоть чуть коснуться их, поклониться святыням и мощам, находящимся там. Афонские монастыри встречают паломника с любовью и желанием дать возможность каждому пришедшему поклониться всем находящимся святыням. Зайдете ли вы в Великую Лавру, в скит или келлию монаха-анахорета, всегда откроют Царские Врата, поставят узкий и длинный стол, на который поставят, изнесенные именно для вас ковчеги со святыми мощами, с благоговением подведут к чудотворным иконам. Вы никогда не услышите в афонских монастырях, как и во всех монастырях и храмах Греции отказа в поклонении святыням или ссылку на занятость должностных лиц.

Сама жизнь монастырей Святой Горы и остальных греческих обителей весьма отлична от нас. Когда я пытаюсь поставить греческие обычаи как пример и эталон, то почему то в основном вижу какое-то недовольство и заносчивость: "сами с усами, нам Греция с Палестиной не указ", - а очень жаль! Почему-то многие забывают, (а может и не знают), что русское монашество основано преподобным Антонием Киево-Печерским, постриженником и монахом афонского монастыря Есфигмен и получившим там, в Византии, благословение идти на Русь для устройства в младенческой тогда Русской Церкви монашества по образу Святотгорского, что и выполнял преподобный, и о чем

подзабыли ныне.

С великим благоговением и особой, нежной, трогательной любовью все же напишу несколько строк о богослужении греческих монастырей, их Уставе и обычаях, дабы это послужило лучшему и в нашей земле. Господи, благослови!

Устав, в который можно объединить и богослужебное последование и общежительные особенности, в Святой Горе возник как синтез обычаев монастырей палестинских и египетских, иноки которых после завоевания упомянутых мест арабами, к девятому столетию объединялись на Афоне. Весьма большое влияние оказал Устав Студийский и Устав Великой Софии. До сего дня святогорские монастыри бережно чтут это богатейшее наследство, на которое ровняются и многие другие обители греческие. Все богослужения суточного круга в греческих монастырях и даже приходских храмах совершаются обычно в свое время: полунощница в полночь, вечерня на исходе дня, утренняя с рассветом дня и пр. Там вы никогда не встретите соединения седмичной вечерни и утрени следующего дня в богослужение, составляющее один час по времени, на аналое около Престола в алтаре обязательно открыт Типикон на дне богослужения, бережно и благоговейно относятся и к наследию Святых Отцев и песнотворцев, чьими устами глаголал Дух Святый в текстах стихир и канонах, там никогда не изуродуют каноны, объединив их в четыре тропаря. На богослужении присутствует вся братия монастыря и оно не начнется без того, как придет игумен, который, почитая братию и богомольцев, обычно никогда не опаздывает. Отсутствовать по послушанию могут только трапезарь и привратник. Я с горечью вспоминал многие наши обители, где даже на братском молебне присутствуют лишь несколько монахов, а основная масса молящихся - богомольцы и паломники. Невольно навязывается тогда вопрос: где здесь монахи и нужны ли здесь такие монахи?! К сожалению, ответ всегда, точнее в большинстве, один: все на послушании. Бред какой-то - послушания во время богослужений. Да и выражение старцев, что послушание выше поста и молитвы истолковывается часто не в том смысле, что заложен старцами.

Очень важное место занимает игумен и старцы монастыря. Игумен во всех греческих Церквях - это не сан, это должность. Игумен монастыря значит настоятель монастыря. Игумен может быть в сане иеромонаха или архимандрита. В нашей Русской Церкви так было практически до девятнадцатого столетия. Преподобный Сергей Радонежский был игумен Троицкого монастыря в сане иеромонаха, преподобный Антоний Киево-Печерский был игумен Успенской обители и вовсе не имел сана, а был простым монахом. Примеров этому множество. В греческих Церквях это живо и поныне. На Святой Горе, и вообще в Элладской Церкви, молитвы "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе", "Царю Небесный" читаются только игуменом, а не чтецом. Если игумен болен или по каким-то причинам отсутствует, то молитвы эти читаются старцем монастыря, который является самым старым насельником обители, он может быть и не в священном сане. Если на богослужении присутствует архиерей, то эти молитвы читает он. Также игуменом читается "Сподоби, Господи", "Ныне отпускаеши", шестопсалмие, славословие.

В конце всех богослужений произносится отпуст. Часы, совершаемые перед Литургией также завершаются кратким отпустом при открытых Царских Вратах, которые затворяются после предначинательного возгласа Божественной Литургии "Благословенно Царство". Исповедь перед духовником, который в греческих монастырях обычно и игумен - ежедневная, совершаемая всякий раз после вечерни. Если совершается память святого, чьи святые мощи сохраняются в обители, то во время чтения канона, обычно после шестой песни, они износятся для поклонения и пребывают среди храма до отпуста утрени, затем износятся на литургии. Обычно, в святогорских монастырях по несколько храмов внутри ограды-крепости. Если же празднуется храм и в каком-то святогорском монастыре сохраняются святые мощи угодника Божия покровителя храма, то непременно по просьбе одного игумена другому они будут доставлены на богослужение. Вообще по святым храмам Греции часто возят мощи и святыни со Святой Горы. Это необычайно укрепляет народ Божий, наполняет силой, Божественной энергией, вспомоществует государству. О государстве молятся и заботятся особо, с любовью и гордостью. Первые слова Президента республики Греция, когда он вступает в свою должность таковы: "Во имя Святой и Единосущной, и Животворящей Троицы..." Нет ни одного храма, ни одного монастыря, где бы не были укреплены и подняты всегда два флага: желтого с двухглавым орлом, держащим меч и скипетр - Символа Византии и Православия, и Греческого национального флага. Все это нам нужно глубоко осмыслить и сделать определенные выводы к своей жизни в России, где порой государственный флаг развивается над бензокалонками и им пренебрегают в церкви. Молитва о стране, в которой ты живешь - это великое послушание, отражающее твою любовь к людям вообще как к подобию Божию, тем более если эта страна твоя Отчизна, твоя Родина. Хотя, вместе с тем, как исчезла из наших паспортов графа национальность, и слово "Родина" стали писать с маленькой буквы.

После богослужений и исповеди в русском Пантелеимонове монастыре и поклонения святым мощам угодников Божиих, почивающих в храме святого Димитрия Солунского, (а мощей великое множество: святого Пантелеймона, преподобного Силуана, стопа апостола Андрея Первозванного, мощи святителя Николая, рука праведного Иоанна Русского, глава Апостола и Евангелиста Луки, глава мученика Кириака и множество, множество других угодников Божиих), совершается трапеза. За трапезой собирается вся братия монастыря, кроме немощных и больных. Практически всегда обильно подаются соленые и слегка вяленые маслины. Пища простая и необычно вкусная, огромное впечатление оставляют поданные на десерт фрукты - необычайно сладкие и сочные. Это благодетели обители стараются для монахов и паломников. Был очевидцем того, как на корабле средних лет грек, увидев игумена Пантелеимоновского монастыря архимандрита Иеремию, буквально просветился в лице и поспешил к старцу с улыбкой и радостью. Смешивая русские слова, которые он знал с родным греческим языком, он эмоционально и громко восклицал: "Геронда, дорогой, в мой авто персик и "Фанта" для монахи и паломники в Пантелеймон. Я макри амортолос /т.е. грешник/, возьмите моя просфора." Игумен сдержанно, но ласково и приветливо смотрел на него и, благословляя говорил: "Евхаристо поли. Евлогия ту Феу."/Спасибо большое. Благословение Божие."/

Посещение Святой Горы мы начали с Кариеса. Маленького городка, состоящего из представительств всех монастырей, именуемых конаками, при которых всегда есть храм, множества мелких лавочек с товарами самыми разными, банком, телеграфом, представительству афонской полиции, иконописными мастерскими и школой. Название Кариес, или как говорят на русский манер Карея имеет два происхождения. Первое от греческого "кара" - череп, голова, т.к. в этом месте их находили множество, второе переводится на русский как "орех", изобилие которого великое. Центральный, главный храм Афона, расположенный в Карее именуется Протатон и посвящен Успению Божией Матери. Здесь же напротив храма здание Священного Кинота - монашеского правления Святой Горы. Чуть в стороне обязательная практически для каждого афонского монастыря башня с часами.

Несколько слов напишу об афонском времени. В святогорских монастырях живут по византийскому времени: новые сутки начинаются с заходом солнца, которому соответствует полночь (24.00). Таким образом, разница между европейским и византийским временем составляет от 6 ч 40 мин (конец декабря по юлианскому календарю) до 3 ч 10 мин (середина июня по юлианскому календарю, с учетом так называемого летнего европейского времени). В большинстве святогорских обителей часы переводят 1 раз в неделю (обычно в субботу или воскресенье вечером). Главной святыней Протатона является икона Божией Матери "Достойно есть", сохраняемая в алтаре на Горнем месте. Это именно тот образ, перед которым Архангел Гавриил благовествовал молящемуся монаху первые слова к величанию Богородицы "Честнейшую Херувим": "Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу!" Икона установлена здесь с 982 года. Мы любезно просили приятного и колоритного иеромонаха разрешения поклониться великой святыни и помолиться пред ней. Он воспринял это необычайно радушно и приветливо, отворив двери алтаря. Необычайное чувство, когда стоишь перед чудотворной иконой. Как бы замираешь, еще мало понимая, что перед твоими глазами. Лишь с каждой минутой после поклонения и видения возрастает и овладевает непередаваемое благодатное состояние, которое будет после твоим спутником во все дни жизни. Начнется скучание по святыне, желание вновь приблизиться к ней и иной раз молча без слов творить покаянную молитву и наслаждаться милостью Божией, давшей возможность вновь быть в святом месте. Иеромонах взял большой кусок ваты, протер ею лик Богоматери на иконе и обильно омочил его в елей горящей перед образом лампы. Потом положил в пакетик и передал мне в подарок. Этот дар я бережно привез в Россию, но от жары и времени елей весь исчез, вата стала сухой, сохранив лишь благоухание. Многим братьям-священникам, почитающим образ "Достойно есть", я подарил по небольшому кусочку этой уже высохшей ваты. В одном из храмов близкий мой друг поместил его в таковой образ афонского письма конца девятнадцатого века – вата стала вновь влажной и благоухание от нее усилилось. Нам предложили сделать снимок иконы и самим запечатлеть себя рядом со святыней. Благодарение Богу! Чудный и любезный обычай греков! Невольно удивляешься, как в наших храмах и обителях запрещают съемку, сами не в силах объяснить причины этого. Какой контраст: на Гробе

Господнем в Иерусалиме можно, в Афонских монастырях, в греческих храмах - можно, а в наших - строгий запрет. Хотя есть более омерзительные для храма решения, когда большими буквами написано: "Видеосъемка 150 руб., Фотосъемка 50 руб." Лукавство какое-то! Многим людям верующим дарил я снимки святых мест, икон, мощей и всегда видел в этом только пользу для них, для мира. Это ведь тоже своего рода миссионерство. Из Кариеса дорога лежала в скиты Андрея Первозванного, Илии пророка и в монастырь Пантократор.

Андреевский скит расположен в пятистах метрах северо-западнее Кареи на территории монастыря Ватопед. Вид его изумителен, прекрасен. У подножия горы, уходящей ввысь и покрытой стройными кипарисами, одетыми кроной, как мантией и увенчанными куколями своих вершин. Большие старинные двери скита украшены позеленевшей от времени инкрустацией из меди и фигурами апостола Андрея. Сразу же можно определить русское происхождение обители - величавость и огромность во всем. В середине 18 столетия монах Виссарион купил здесь одну келию, которая прежде предназначалась для ушедшего на покой Константинопольского Патриарха Афанасия. До начала двадцатых годов девятнадцатого века келия эта простояла полуразрушенной и пустой, пока в 1841 году два русских монаха, выходцы из состоятельных купцов, не взяли это место от монастыря Ватопед в аренду. Так сложилась русская иноческая община из двадцати человек, к счастью которой, в 1849 году на Афон прибыл известный православный писатель А.И.Муравьев, содействием и трудами которого келия была возведена в степень скита, а сам Муравьев стал его ктиторм. Позднее, благодаря высоким покровителям из России, в числе которых был и Государь Император Александр Александрович, возведен был огромный собор скита, который и до сего самый огромный и красивый на Балканах - Собор Апостола Андрея Первозванного. Длина собора 60 метров, ширина 33 метра и высота его 39 метров. Приделы храма во имя святого князя Александра Невского и равноапостольной Марии Магдалины. Весь он облицован светлым мрамором. Иконостас выполнен из кипариса и вызолочен. По количеству насельников скит приближался к Пантелеимоновскому монастырю и насчитывал до тысячи иноков. Вся гармония красоты места, самого храма, его территории всегда изумляла и иноков и богомольцев, что послужило тому трогательному и величественному названию скита среди монахов Святой Горы - "Сей рай".

Революционный ад, охвативший Россию, сказался и на русских скитах и монахах Афона. Скиты практически вымирали, не имея пополнения соотечественниками, и, согласно порядку Святой Горы, поступали в ведение Вселенского Патриарха, переставая быть русскими. Оскудение коснулось и Андреевского скита. Во время пожара 1958 года была уничтожена западная часть скита и значительная часть библиотеки. В огне погибло 20000 томов книг, множество рукописей и других реликвий монастыря. В скиту встретил нас маленького роста, необычайно белый монах, который ныне один живет там. Имя монаха было Андрей, он был грек, видом своим напоминал сказочного

старичка-боровичка. Монах принимал паломников-греков и, считая себя патриотом православия и своей страны, начисто отказался общаться на английском, хотя владел им, и говорил по-гречески. Он поставил небольшой пенек под куст ореха, рассадил вокруг себя паломников слегка прикрыл глаза и с неподдельным благоговением вел рассказ про скит, поминая покровителя - Апостола Андрея и Всероссийского Императора Александра Александровича. Войдя в собор, который внутри кажется невероятно огромным, он повел всех к Царским вратам главного иконостаса, перед которыми на красивом резном столике стоит серебряный ковчег со святыми мощами - частью главы святого Апостола Андрея Первозванного, источающими Святое Миро. Этим миром он помазывал паломников, читая по-гречески Иисусову молитву, умильно прикрыв глаза, полные слез и одухотворения. Этот необыкновенный монах запал глубоко в мою душу, мне казалось, что он вышел со страниц Афонского Патерика, что Господь являет его миру для того, чтобы показать нам Преображение, показать живую икону. Милостью Божией, на средства Правительства Греции ведется восстановление Андреевского скита.

Еще одно необычайно тихое и живописное место Святой Горы - это скит Илии пророка, некогда тоже русский. Образован он был в 1759 году русским монахом Паисием Величковским. Позже были достроены соборный храм с замечательным иконостасом и монастырские постройки.

Особо почитаются две Богородичные иконы: "Галактотрофусса" ("Млекопитательница") и "Святая Богородица Тихвинская". Внутренний дворик монастыря радует глаз своей красотой и чистотой - все без излишеств, все имеет законченную форму и стиль, во всем видна любовь. Недалеко от соборного храма в 18 веке был устроен колодец, снаружи выложенный мрамором, из которого всякий паломник по обычаю испивает холодной воды. Недалеко от Ильинского скита на утесе у моря, на высоте тридцати метров расположен монастырь "Пантократор", т.е. "Вседержитель". Основанный в 14 веке греческим императором Алексием Стратопедархом и его братом Иоанном Примикирием, которые оба почилы монахами этого монастыря, он был разорен турками и восстановлен в 1536 году. Ныне обитель занимает 7-е место в иерархии афонских монастырей. В Пантократоре находится множество святынь, в числе которых особо чтится икона Божией Матери "Геронтисса", т.е. "Старица". По преданию, Божия Мать поторопила священника совершить Божественную Литургию, чтобы он успел причастить умирающего игумена.

Когда мы переступили врата монастыря, стояла жаркая погода, и никого видно не было. Через мгновение заметили мы сидящих в галереи храма двух монахов, которые тепло нас приветствовали и сразу же поспешили открыть соборный храм Преображения. Храм принял нас живительной прохладой и намоленностью своих стен, в которых совершали свой молитвенный подвиг многие подвижники-монахи, чьими молитвами и ныне стоит мир. Сразу же повели к иконе "Геронтисса", как к своей родной матери ведут дорогих гостей, пришедших в дом.

Покидая обитель, я обратил свой взор еще раз на архитектурный ансамбль монастыря и природу вокруг него. Удивительно, что при схожести стиля афонских монастырей и довольно похожей природе всех мест, наблюдается - индивидуальность, характер каждого из них. Пантократор - монастырь необыкновенного покоя. Внизу бушует море, волны вздымаются, пенятся, бьются о скалы, цвет их насыщенно синий. Поднимающиеся горы покрыты лесом, который в ветреную погоду гудит и явно выражает свое волнение, а монастырь среди всей стихии удивительно спокоен. Господь являет нам через природу, воспринимаемую зрением, как покой превосходит волнение, как умиротворение господствует над суетой, и показывает место, где это вполне достижимо. Сам человек, посредством усвоения Христова образа, жизнью христианской, становится крепостью неодолимой, твердыней, которая прекрасна и формой и содержанием. Никакое житейское море тогда не в силах поколебать христианина или смутить его, потому как живет в нем Сам Христос. Люди по несовершенству своему привыкли искать чуда, ожидая его найти где-то, в то время как оно совершенно рядом. И самое необыкновенное чудо - это Божественная Литургия. Это небо на земле. В Сионской горнице Господь совершил первую Литургию, причастив Своих учеников и повелев творить Евхаристию до времени Его второго и славного пришествия. Вся Церковь живет в Литургии, так же как и Литургия живет во всей Церкви, ибо Она есть Тело Христово. Совершать это Таинство - самое большое счастье человека на земле. Даже ангелы Божии, воспевающие трисвятую песнь Троице, не наделены Богом возможностью совершать Литургии, они лишь сослуживают Ее вместе со священником, наслаждаясь этим благодарением, приносимым Богу.

На Святой Горе пребывают святые мощи творца литургического текста святителя Иоанна Златоуста. Личность этого угодника Божия всегда была и остается мне близкой, всегда с каким-то восторгом и любовью я воспринимал и воспринимаю ее. Зная, что мощи святителя в Святогорских обителях, я не мог не направить своего пути в эти обители. Лавра Святого Афанасия, или, как говорят святогорцы, Великая Лавра - цитадель Афона. Именно в своей Лавре покоится в соборном храме Благовещения преподобный Афанасий Афонский, основавший обитель, утопающую в изумрудной зелени, в 963 году. История Лавры связана с именами византийских императоров Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия. Невдалеке от монастыря замечательный источник святого Афанасия, куда обязательно заходит всякий монах, идущий в Лавру. Две чудотворные иконы Божией Матери "Экономисса" и "Кукузелиисса" - великие святыни обители. Но Господь, видя стремление сердца моего, уготовал мне тот подарок, о котором я с трепетом желал и жаждал - среди святых мощей, вынесенных на поклонение паломникам лаврским иеромонахом Василием, в серебряном окладе была левая рука святого Иоанна Златоуста. Счастьем моей души не было предела, и восторг духа охватил все мое естество. Но еще более удвоилось это неподдельно радостное состояние вечером того же дня в монастыре Филофей, где в совершенной тишине опять же Благовещенского соборного храма, где мерцает лампада перед крестом святого Константина, где полный любви и благости взгляд Богородицы с чудотворной иконы "Гликофилуса", т.е. "Сладкое лобзание", устремлен на всякого молящегося, полный любви и гостеприимства иеромонах вынес для поклонения и подал в мои недостойные

руки десницу Златоуста. Было такое чувство, что угодник Божий, составивший текст Литургии и сам совершавший ее, сам, своими руками преподал святительское благословение и послал мир в мое сердце.

Человеческим языком, даже при самом искусном витийстве, невозможно описать Святой Горы и передать благоговения перед святынями, хранящимися в ее монастырях. Иверская икона Божией Матери, обильно украшенная дарами благодарных и просвещенных духом богомольцев, часть Животворящего Древа Креста Господня, великое множество святых мощей угодников Божиих, чудотворные иконы Богоматери - это то, что окружает, наполняет, одухотворяет и чудодействует над каждым богомольцем Святой Горы.

Афон мне снится. Я часто вспоминаю его и благодарю Бога за те счастливые дни, которые Он мне послал пребыванием на Святой Горе. Многие богослужебные особенности и обычаи впитал я именно там, в афонских монастырях, что всегда хотел сделать доступным и всем нашим богомольцам и боголюбцам. Там соприкоснулся я с гражданами неба - земными ангелами и небесными человеками, ставшими для меня примером для подражания и укрепления моего духа. И знаю, не сомневаясь ни на йоту, что молитвами их стоит мир, что Господь милует всех нас, обращает от глубины греха к праведности, от смерти к жизни.

Протоиерей Олег Добринский (Григориадис)

